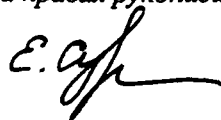

0-790148

На правах рукописи

Суравикина Елена Владимировна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОГОДЫ В НАРОДНОЙ РЕЧИ
СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Омск – 2011

**Работа выполнена на кафедре исторического языкознания
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»**

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
кафедры исторического языкознания
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
Харламова Марина Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания и русского
языка ФГБОУ ВПО «Уральский госуда-
рственный педагогический университет»
Коновалова Надежда Ильинична

доктор филологических наук, доцент
кафедры истории русского языка и
языкознания ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
Ерофеева Ирина Валерьевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 25 октября 2011 года в 13.00 на заседании объ-
единённого совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
ДМ 212.179.02 при Омском государственном университете им. Ф. М. До-
стоевского по адресу: 644077, г. Омск, ул. Нефтезаводская, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Автореферат разослан 22 сентября 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000680006

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Появление в современном языкознании новой научной парадигмы, которая накладывается на уже существующие (сравнительно-историческую, структуралистскую, когнитивную, типологическую и функционально-коммуникативную) и оформляется в виде двух равнозначных и взаимосвязанных направлений – антропоцентрической и системо-центрической лингвистики (термины Р.М. Рахилиной), предопределяет синтез методологии концептуальных и системных исследований языкового материала. По-прежнему актуальным остаётся изучение языка как средства общения и человека, который мыслит категориями, характерными для определённой культуры.

К таким важным категориям относят *концепты* (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачёв, В.В. Колесов, С.Х. Ляпин, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин), совокупность которых образует *концептосферу* народа (Д.С. Лихачёв), и *языковую картину мира* (Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова, М.В. Пименова, В.Н. Топоров, Е.С. Яковлева). Кроме того, в лингвистике последних лет весьма актуальным стало изучение региональной картины мира (Т.А. Голикова, К.И. Демидова), диалектной картины мира (Т.А. Демешкина, Н.И. Коновалова, М.О. Сорокина, М.А. Харламова). Интерес к изучению диалектов, а также диалектной концептосферы обусловлен тем, что языковое сознание диалектоносителей, с одной стороны, характеризуется стабильностью, что позволяет народным говорам накапливать представления традиционной народной культуры, с другой стороны, важным свойством современного языкового сознания является его динамизм.

Одним из наиболее показательных факторов для характеристики диалектной концептосферы является структура семантических полей (прежде всего, состав семантем и принципы организации их взаимосвязей, в частности набор дифференцирующих признаков), представляющих в говорах тот или иной фрагмент действительности.

В современных исследованиях лексико-семантическое поле рассматривают как метод анализа и способ структурирования концепта (Ф.А. Барсова, А.М. Кузнецов, И.Н. Рубцов, Л.А. Сергеева, М.А. Чигашева). В научный обиход вводятся новые и актуализиру-

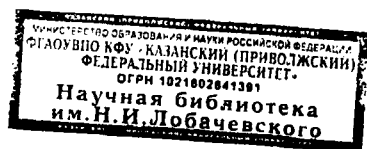
ются уже знакомые термины – *концептуальное поле* (Ю.Е. Ломоносова), *ассоциативное поле* (Н.С. Куприянова, Е.А. Тырышкина), *межчастеречное поле* (В.П. Васильев, Э.В. Васильева, Т.Г. Рабенко), *мотивационное поле* (З.В. Беркетова), *грамматико-лексическое поле* (А.В. Бондарко, М.М. Гухман), *функционально-семантическое поле* (Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс), *вариационное поле* (М.М. Маковский), *фразеосемантическое поле* (А. Бирих, Н.А. Сабурова), *полевая структура концепта* (В.В. Голубева), которые, несомненно, подтверждают важность анализа семантических полей в концептуальных исследованиях.

Дальнейшая разработка и применение полевого подхода представляется перспективной не только для традиционной лексикологии, но и для когнитивной лингвистики, которая обретает в последние десятилетия всё большую значимость. Работая с лексическим материалом при изучении какого-либо концепта, исследователь во множестве случаев будет иметь дело с такими единицами, которые могут быть объединены в лексико-семантическое поле или несколько таких полей. Именно в этом мы и усматриваем связь теории полевого организации лексики с концептологией.

Кроме того, описание диалектной языковой картины мира посредством лексико-семантических полей и концептов послужит базой для составления диалектных словарей принципиально нового типа. Необходимость и важность создания таких словарей отмечают многие исследователи народной речи (В.П. Васильев, Э.В. Васильева, Т.А. Демешкина, М.А. Харламова). Лексикографическое изучение диалектного материала ведётся в разных научных школах (Екатеринбург, Кемерово, Омск, Томск и др.).

Учитывая антропоцентризм языкового сознания носителя народной речевой культуры, можно выделить две группы концептов: человек, его внутренний мир (*праздники, семья, болезни/здоровье, народный этикет, работа, чувства и др.*) и внешнее окружение человека (*дом, поле, лес, деревня, природа, животные, погодные явления и др.*).

Метеорологическая лексика как часть лексики *природы* входит в достаточно обширную и значимую для народной речевой культуры группу внешнего мира человека и становится одним из наиболее благоприятных объектов исследования в области лексикологии и

фразеологии. Несмотря на относительно большое количество работ, в которых описывается диалектная лексика природы в целом и метеорологическая лексика в частности, лексика *погоды* в говорах Среднего Прииртышья оказывается наименее изученной. Известно только несколько работ А.А. Пыхтеевой, посвящённых анализу метеонимов в говорах Среднего Прииртышья: диссертация «Наименования явлений природы в говорах Среднего Прииртышья» (1978), статья «Лексико-тематическая группа слов со значением «атмосферные осадки» в одном из прииртышских говоров» (1978), статья «Редкие названия явлений природы в говорах Среднего Прииртышья» (1992). Всё это определило проблематику нашего исследования – метеолексика говоров Среднего Прииртышья.

Таким образом, **актуальность** настоящей диссертационной работы определяется вниманием современной лингвистики к диалектой картине мира, концептам и необходимостью поиска методологических основ их описания; комплексным изучением *метеолексик* говоров Среднего Прииртышья.

Объектом исследования является концепт ПОГОДА в говорах Среднего Прииртышья, **предметом** исследования – специфика организации, содержания, особенности вербализации концепта ПОГОДА в диалектной картине мира.

Цель исследования – описание и моделирование структуры и содержания концепта ПОГОДА в говорах Среднего Прииртышья.

Для достижения поставленной в работе цели решаются следующие задачи:

1) определить понятийную базу исследования через уточнение терминов *лексико-семантическое поле*, *концепт*, *языковая картина мира*, *диалектная картина мира*, *концептуальный анализ*;

2) обосновать выбор методов исследования через анализ имеющихся подходов к изучению и описанию концептов и семантических полей;

3) систематизировать номинативные единицы лексико-семантического поля *погода*, выделив лексико-семантические группы (ЛСГ) в его структуре;

4) описать парадигматические (синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические) и эпидигматические отношения между номинативными единицами лексико-семантического поля *погода*;

5) выявить синтагматические связи между лексическими единицами лексико-семантического поля *погода* и смежного лексико-семантического поля *время*;

6) по данным толковых, этимологических, диалектных словарей и записям живой диалектной речи описать слои, формирующие концепт ПОГОДА;

7) представить понятие *погода* в виде словарной статьи понятийно-тематического словаря.

Для реализации поставленных задач в диссертационной работе используется комплекс методов: **описательный метод** (включённое и непосредственное наблюдение и опрос информантов; метод сплошной выборки из словарей и картотек; обработка, сопоставление, интерпретация и обобщение); **метод концептуального анализа**, используемый для выявления специфики актуализации концепта ПОГОДА как фрагмента диалектной картины мира; **метод этимологического анализа**, позволяющий проследить историческое развитие концепта; **метод контекстного анализа** привлекался для выяснения плана содержания метеонимов и дифференциальных семантических признаков, формирующих концепт ПОГОДА; **структурные методы** (метод компонентного анализа, метод семантического поля).

Материалом для исследования (800 языковых единиц) послужили записи живой народной речи, собранные во время ежегодных диалектологических экспедиций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Большереченский, Большеуковский, Крутинский, Любинский, Марьяновский, Муромцевский, Оконешниковский, Седельниковский, Тарский, Тевризский и др. районы Омской области), а также собственные записи автора, «Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья» под ред. Г.А. Садретдиновой, «Дополнения» к словарю под редакцией Б.И. Осипова, «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые проведён комплексный анализ *метеолексики* говоров Среднего Прииртышья в аспекте лексико-семантического поля с привлечением методов структурно-системной парадигмы (компонентный, семный анализ) и методов антропоцентрической парадигмы (концептуальный анализ), который позволил описать структуру и содержание

концепта ПОГОДА интегрально (анализ этимологии, исторического развития, парадигматических и синтагматических связей базовой лексемы) и построить слоисто-полевую модель данного концепта.

Теоретическая значимость состоит в разработке новых положений в рамках общей теории лексико-семантического поля (применение лексико-семантического поля для моделирования составляющих концепта). Результаты работы могут быть использованы в концептуальных и лингвокультурологических исследованиях, при разработке теоретических проблем диалектологии, при рассмотрении проблемы соотношения языка и культуры, научной и наивной картин мира.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут найти применение в теоретических курсах по лексикологии, лексикографии, диалектологии, истории русского языка, в спецкурсах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Исследование оказывается значимым и для практики диалектной лексикографии: его результаты могут быть использованы при разработке понятийно-тематического словаря говоров Среднего Прииртышья.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на Всероссийской конференции с международным участием «Язык. Человек. Ментальность. Культура» (Омск, 2007); Всероссийской конференции с международным участием «Языки и культуры» (Омск, 2009); Всероссийской конференции «Письменная культура народов Сибири» (Омск, 2008); Международной научной конференции «Русская речь в современных парадигмах лингвистики» (Псков, 2010); Всероссийской научной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» (Саратов, 2010); Международной научной конференции, посвящённой 80-летию Л.Н. Мурзина «Проблемы динамической лингвистики» (Пермь, 2010); Международной научной конференции «Язык, литература, культура и современные глобализационные процессы» (Нижний Новгород, 2010); региональной научно-практической конференции «Славянские чтения» (Омск, 2008). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры исторического языкознания ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Содержание работы отражено в 15 публи-

кациях, в том числе в шести изданиях, включённых в реестр ВАК Минобрнауки РФ.

Теоретической базой исследования послужили теория поля в языкознании (Ю.Н. Караулов, И. Трир, Г.С. Щур), работы в области когнитивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, П.А. Бабушкин, С.Г. Воркачёв, В.И. Карасик), лингвофилософии (В.В. Колесов), лингвокультурологии (В.Г. Гак, В.А. Маслова), диалектной лексикографии (Н.И. Кудряшова, Н.И. Коновалова, А.Б. Ларин и др.) и диалектологии (А.И. Аванесов, О.И. Блинова, О.Д. Кузнецова, Ф.П. Сорокалетов и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1) Исследование и моделирование концепта в рамках лексико-семантического поля может базироваться на положении о синтезе структурно-системной и антропоцентрической парадигм, который формирует в лингвистике парадигму нового типа – интегральную парадигму. Применение лексико-семантического поля как инструмента моделирования концепта оказывается значимым только при описании понятийной составляющей концепта, так как она по сравнению с образной, оценочно-ценностной и символической составляющими, которые характеризуются некоторой диффузностью (одновременное расположение и в околядерной части концепта, и в его периферии), оказывается системно организованной и частично вербализованной в народной речи.

2) Рассмотрение концепта **ПОГОДА** как слоисто-полевого образования позволяет наиболее полно описать характер соотношения его ядра и периферии и специфику слоёв концепта, которая определяется лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Структура концепта **ПОГОДА** характеризуется неравномерным соотношением его частей, а также явлениями перехода и взаимодействия как между основными слоями, так и между ядром и периферией. Описание базовой лексемы-репрезентанта концепта в синхроническом аспекте свидетельствует о перераспределении компонентов понятийного слоя (“ощущение”, “восприятие”, “представление”) между оценочно-ценностным и образным слоями; описание базовой лексемы-репрезентанта концепта в диахроническом аспекте подтверждает смещение когнитивного признака “темпоральность” из ядра на периферию концепта.

3) Вербализация понятийного слоя концепта ПОГОДА в научном и бытовом сознании имеет ряд сходств (наличие когнитивных признаков “локализованность”, “темпоральность”, “количественность”, “изменчивость”) и ряд различий (в научном сознании по количественному составу понятийный компонент преобладает, субъективные толкования отсутствуют, в бытовом сознании такие толкования имеют сложную структуру и занимают значительно больший объём, чем в научном).

4) Оценочно-ценностный слой концепта пронизывает ядро (оценка в значении лексемы), околоядерную часть (оценочные коннотации) и периферию концепта (личностные, индивидуальные оценки, эмоции), объективирует качественные (хорошо – нейтрально – плохо) и количественные (больше или меньше нормы) оценки *погоды, погодных явлений*. Нейтральная характеристика *погоды* воспринимается как норма и является нерелевантной для диалектоносителя. Оцениваются и маркируются в первую очередь негативные (аномальные) явления окружающего мира. В диалектной картине мира для диалектоносителя *погода* представляет неоспоримую ценность, что обусловлено соотношением в языковом сознании с ней таких важных понятий как *жизнь, работа, здоровье*.

5) Образный и символический слои, которые репрезентированы составными номинациями, метеорологическими приметами и фольклорными текстами, позволяют проследить динамику развития концепта. Архаичный образ *погоды* как одушевлённого начала, связанного с представлениями о времени, положен в основу формирования концепта и реконструируется в “стёртых” метафорах (*дождь идёт, иней пал, туман поднимается*), в словосочетаниях с временной семантикой (*погода занесгодилась 'о наступлении плохой погоды', погода снег не задула 'только что, совсем недавно', погода тянется 'об устойчивой погоде'*), но постепенно вытесняется в говорах представлениями о *погоде* как научном понятии. Развитие концепта от образа к понятию предопределило расположение образного слоя в околоядерной части концепта. Составные номинациями, метеорологические приметы и фольклорные тексты в основном объективируют образ не *погоды*, а конкретного *погодного явления* (*дождь – приходящий гость, мороз вызверился*).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав (теоретической и трёх исследовательских), заключения, списка использованной литературы, списка словарей и сокращений, приложения (двух словарных статей для понятийно-тематического словаря).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, раскрывается её актуальность и новизна, формулируются цель и задачи работы, характеризуется материал и методы анализа, определяется теоретическая значимость и практическая ценность проводимого исследования.

В первой главе «**Лексико-семантическая система языка как объект полипарадигмальных исследований**» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с трактовкой понятий *семантическое поле, лексико-семантическое поле, концепт, концептуальный анализ, языковая картина мира, диалектная картина мира*, а также обосновывается использование интегральной парадигмы для описания и анализа диалектного языкового материала.

Тенденция движения лингвистики от языка к тому, что не охватывается им, становится всё более отчётливой в современных исследованиях. Одним из путей сохранения языкознанием собственного облика является разработка интегральной парадигмы, которая, с одной стороны, не отрывается от материи языка, а с другой – демонстрирует её идеальную сторону с её многочисленными компонентами, представляющими действительность, мышление, человека как в статике системы, так и в динамике её вербализации в речевой деятельности. Всё это позволяет говорить о зарождении в современной науке парадигмы нового типа, которую исследователи определяют по-разному: функциональная, формально-функциональная [Schifftrin 1995], коммуникативная, когнитивная, коммуникативно-когнитивная, когнитивно-коммуникативная [Ракитина 2006], когнитивно-дискурсивная [Кубрякова 2003], коммуникативно-деятельностная [Сидоров 2008] и т.д. В настоящей работе мы используем термин *интегральная парадигма* [Хомутова 2009], который позволяет подойти к описанию языка с позиций интегрального подхода, предложенного К. Уилбером.

Парадигма нового типа позволяет объединить методы и принципы анализа как системно-структурной, так и антропоцентрической парадигмы, по-новому рассмотреть и использовать в качестве операциональных единиц анализа уже известные понятия и категории. В рамках интегральной парадигмы наиболее перспективным представляется использование семантического поля как метода моделирования концептуальных (ментальных структур). Важным положением в исследованиях по языковой картине мира является то, что *картина мира* любого языка имеет этнокультурный характер. Особую значимость в этом аспекте имеет *диалектная картина мира*, представляющая собой «сложный комплекс региональных вариантов общенациональной языковой картины мира» [Кирилова 2008: 10].

В тесной связи с вопросами о том, что такое картина мира и языковая картина мира, находится исследование проблем языковой концептуализации действительности, которое представляется одним из наиболее актуальных и разрабатываемых в теории языка в настоящее время. Несмотря на широкое распространение, термин *концепт* до сих пор не имеет однозначного толкования, поскольку, по образному определению С.Г. Воркачёва, является «зонтиковым термином», объединяющим разные виды ментальных явлений, функцией которых является структуризация знаний в сознании человека.

Для нас важным является лингвофилософское понимание концепта В.В. Колесовым как основной единицы ментальности, ментально обусловленного, культурно значимого содержания, закреплённого вербально, проявляющего себя в образе, символе и понятии на уровне мировоззрения – мировосприятия – мироощущения [Колесов 1992: 36]. Многокомпонентная структура концепта требует комплексного и многомерного подхода, который объединяет разные виды анализа (концептуальный, контекстуальный, этимологический, компонентный, сопоставительный, количественный и др.) и использует разное их соотношение в зависимости от поставленных целей и задач исследования. Методика описания концепта в предлагаемом исследовании включает следующие этапы:

- 1) выявление и анализ языковых средств объективации концепта;

2) определение ключевой лексемы-репрезентанта концепта и её описание в диахронии и синхронии с определением иерархии и структуры когнитивных признаков концепта;

3) описание парадигматических отношений в лексико-семантическом поле, которое структурирует понятийный слой концепта;

4) моделирование слоисто-полевой структуры концепта с распределением понятийного, оценочно-ценностного, образного и символического слоёв на ядро и периферию.

Во второй главе «Лексико-семантическое поле как инструмент моделирования концепта ПОГОДА» представлен анализ лексико-семантического поля *погода*, которое образовано лексико-семантическими группами, маркирующими *погоду* по дифференциальным признакам *температуры, влажности, облачности, количества, интенсивности осадков* и т.д. Наиболее важными группами для представления *погоды* в диалектной картине мира являются: группа номинативов *погоды* как общего наименования (*погода, погоды, климант, климат*), которая объективирует когнитивные признаки “локализованность” и “темпоральность”; группа номинативов *плохой (ненастье, настье, погода, непогода, непогодь)* и *хорошей погоды (погода, распогодье)*, которая оказывается наиболее тесно связанной с ядром, что обусловлено изначальным синкретизмом базовой лексемы ‘состояние атмосферы в данное время и в данном месте’, ‘хорошая погода’, ‘плохая погода’, ‘ветер’), и представляет когнитивный признак “изменчивость”; группа номинативов *погоды по температуре (глушь, жарота, жарня, жарень, жарось, север, холодина, холодрыга, стужа, мороз, морозина, морозья, морозище, дуб, дубарь, холодины)*, которая фиксирует качественные оценки погоды и объективирует когнитивные признаки “интенсивность” и “квантитативность” с помощью словообразовательных аффиксов и грамматической категории числа; группа номинативов *дождливой погоды (ненастье, морошно, мокропогодие, зольная погода, северная погода, мозглая погода)*. Менее релевантными для осмысления и представления *погоды* в диалектной картине мира являются группа номинативов *засушливой погоды (засуха, сушь, сухорос, сухота)* и группа номинативов *облачной погоды (морок, хмара)*, что обусловлено экстралингвистическими факторами и свидетельствует о некоторой лакунарности в языковом выражении исследуемого концепта.

Для каждой лексико-семантической группы в составе лексико-семантического поля действуют как общие, так и специфические закономерности. К первому типу закономерностей можно отнести возможность переноса по типу целое – часть при обозначении *погоды* и *погодных явлений*: базовая лексема-репрезентант концепта ПОГОДА может обозначать не только собственно *погоду* 'состояние атмосферы в данное время в данном месте', но и *ветер*: *Поднялась погода, дождж пошел* (Зал., Тар., старожил.); *Погода подула, метель началась* (Зал., Тар., старожил.).

К специфичным закономерностям можно отнести использование для обозначения длительного состояния *времени* и для обозначения *погоды* грамматической категории числа (*холодины* 'устойчивая холодная погода', *жары* 'устойчивая жаркая погода') в группе номинаций *погоды* по температуре: *Утром встали – и холодины* (Загв., У.-Иш., старожил.); *Нармальная пагода // и-жары стоят как в-Омски/ и-дажжы и-жары фсяка бывает* (Паново, Крут., Маслова М.А., 72 г., неграм., старожил., 2006).

Ведущим принципом построения семантического поля считается гиперо-гипонимический, который поддерживается синонимическими антонимическими и деривационными отношениями на всех уровнях организации данного фрагмента диалектной картины мира.

В третьей главе «Моделирование слонсто-полевой структуры концепта ПОГОДА» описывается многослойная структура исследуемого концепта с выделением ядра, околоядерной части концепта и его периферии.

Концепт ПОГОДА имеет сложную структуру с неравномерным распределением ядра и периферии, что обусловлено историческими изменениями в семантике ключевого слова *погода*. При этом процесс изменения значения базовой лексемы в исследуемых говорах пошёл по отличному от литературного языка пути: произошло не расширение семантики слова (лексема *погода* в литературном языке утратила значение 'плохая погода' и значение 'хорошая погода'), а изменение её на противоположную. Так, в говорах Среднего Прииртышья реконструируется междиалектная контаминация: слово *погода* обозначает *плохую погоду* и в новосельских говорах, и в старожильческих говорах, которые, в свою очередь, между собой различаются, например, номинациями *хорошей погоды* (в старожильче-

ских – *вёдро*, в новосельческих – *погода*): *Сено-то надо убирать, когда вёдро стоит* (Н.-Ирг., Сарг., старожил.); *Приметы дажжы /питух кричит/другой-рас значит на-дош/дош апянь будит/када дош сильный идёт день-два-три нач'нут петь питухи харашо значит будит пауода можна ждать пауоду* (Стародуб., Калач., Капнинская Т.П., 74 г., неграм., новосел., 2004).

Понятийный слой концепта объективируется в сознании диалектоносителей как научными представлениями (*магнитные бури, озоновый слой, экология, климат*): *Уот видити/какая пауода л-там/раньшы сильныи были бури/сильныи бури/а-щас ужэ сминилася ни-так/а-летьы были хорошыи/как-та знали ў-какое время/што будит/как-та знали ў -какое время/а-щас видити как пириминилась?/неба раскавыряли эти спутники* (Старомал., Н.-Ом., Кравченко М.П., муж., 77 лет, грам., новосел., 2007); так и наивными представлениями о *погоде*, связанными с приметами и суевериями: *Ну-вот так-вот если как/кароваф гонют/каровы када вечирам с-пастухами идут/если карова красная идёт/красная/значит на-другой день будит вёдра ну-как/ясная пагода/солнеч'ная ясная/если пёстрая карова то вроди мелкий дош/чёрная идёт ну-значит/будит дажливая пагода* (Чекр., Тар., Аникеев В.Д., 70 лет, грам., старожил., 2009).

Оценочно-ценностный слой концепта представляет процесс деления объективного мира говорящими с точки зрения его ценностного характера – пользы и вреда. Базовая для данного слоя категория оценки объективирована на разных языковых уровнях: лексическом (*вёдро, распогодье, ненастье, непогодь*), словообразовательном (*метелюга, бусанчик, снежок, громушко*), морфологическом (глаголы деструкции при описании *погоды* – *прибить, побить, выдрать, выбить, ударить, избить, слить, покосить*). В окружающем мире жители региона выделяют прежде всего те явления, которые оказывают существенное влияние на их деятельность, так что можно говорить об утилитарном подходе сельского жителя к миру. Оценочно-ценностный слой может быть представлен в ядре концепта, когда оценка включена в словарное значение лексемы (*погода* 'хорошая погода', *погода* 'плохая погода'), околоядерной части концепта (субъективно-оценочные суффиксы в метеонимах *солгунчик, погодушка, ветрище, дождичек*) и на его периферии (индивидуальные оценки и

эмоции – *ошалевшие дожди, солнце с ума сошло, дождь погодой неважный*).

Образный и символический слои описываемого концепта, вербализованные метеорологическими приметами, устойчивыми словосочетаниями и фольклорными текстами, иллюстрируют, как диалектоносите́ль представляет себе окружающий мир и какое отражение явления окружающей природы нашли в народной культуре. *Погодные явления* значимы для человека прежде всего в связи с его деятельностью, однако это не просто объекты окружающего мира, а “одушевлённые” существа, с которыми следует “сотрудничать” для достижения положительных результатов в своей деятельности: одни из них помогают человеку (*Начинат замалаживат даст бох дождичка* (Арт., Мур., старожил.)), другим нужно “противостоять” [Как оберегать себя от грозы?] *Ну-як?/эта-ш ат-боуа/што боу даст/намолишся перихристишся и-фсё* (Поречье, Мур., Головушкина А.Л., 84 года, грам., русск.-белорус., 2010)).

Для анализа периферии концепта важным оказалось описание связей лексико-семантического поля *погода* со смежным лексико-семантическим полем *время*. Кроме лексических и грамматических средств выражения темпоральности, в диалектном высказывании значимыми также являются словообразовательные и синтаксические средства (словообразовательный суффикс в слове *летось*, подчинительные конструкции со значением времени): *Сено-то надо убирать, когда ведро стоит* (Н.-Ирт., Сарг., старожил.); *И на Иртыше идёт слюда, когда морозы схватывают перед октябрьской* (Б. Куч., Тар., старожил.).

Трёхчленная система времени в метеотекстах оказывается несколько нарушенной в силу релевантности оппозиции *прошлое – настоящее*, которая становится значимой для диалектоносителя, поскольку представляет собой способ сравнения и сопоставления не только временных отрезков, но и жизненного уклада разных времён: *Да / раньше // теперь если трицать пять ужэ марозы* (Б.-Уки, Б.-Ук., Касаткина К.А., 77 лет, грам., старожил., 2005); *Раньшэ климат мяхче был/а-теперь если трицать пять ужэ марозы* (Б.-Ук., Б. Ук., Касаткина К.А., старожил., 2005).

При этом в большинстве случаев прошлое в этой оппозиции становится нормой, а настоящее – ангиноормой: *Азонавый слой-та*

этат спутниками спалили щас на-сонцэ пасматри/маўнитныя бури/ атчиво/ ўот-эти спутники зарижоны фсякими маўнитами/ на-сонцэ бури (Мих., Мар., Ластовой П.Р., 69 лет, грам., новосел., 2005).

Совокупность понятийного, оценочно-ценностного образного и символического слоёв, распределённых между ядром, околоядерной частью и периферией концепта, может быть представлена следующей слоисто-полевой моделью:

Рис. 1. Слоисто-полевая модель концепта

В четвёртой главе «Проблемы лексикографического описания концепта ПОГОДА» решаются вопросы практического характера, связанные с представлением анализируемого концепта в понятийно-тематическом словаре говоров Среднего Прииртышья. Описание метеорологической лексики в рамках составления словарной статьи для понятийно-тематического словаря говоров Среднего Прииртышья – многоаспектная работа, которая требует решения вопросов теоретического и практического характера. Учёт таких важных теоретических положений лексикографического описания метеонимов, как моносемантический подход к слову, обращение к субъективным толкованиям слова как к источнику построений дефиниций в словаре, разграничение словообразовательных вариантов и синонимов позволил практически объективировать результаты опи-

сания номинативов *погоды* в рамках словарной статьи понятийно-тематического Словаря говоров Среднего Прииртышья.

Лексикограф постоянно сталкивается с проблемами выбора и дифференциации слов от фонетической формы до синтаксической сочетаемости. Однако создание любого словаря говоров – сложная и разносторонняя проблема, успешное разрешение которой зависит от последовательного описания отдельных групп слов. Изучение отдельных тематических групп лексики говора не только способствует полноте охвата сведений, но и уменьшает вероятность подмены понятий при сборе материала.

Кроме того, существенной проблемой диалектной лексикографии можно считать неполноту отражения в словарной статье всех составляющих концепта. Если понятийная составляющая концепта всегда представлена в словарной дефиниции диалектного словаря, то образная и оценочно-ценностная составляющие могут быть опущены и реализуются только в отдельных диалектных высказываниях. Например, аксиологическая характеристика слова *погода* в литературном языке может быть описана с привлечением цитат и пословиц, приводимых в конце словарной статьи, но для описания этой характеристики в рамках диалектной картины мира нельзя ограничиваться только анализом иллюстративного материала словарной статьи, необходимо привлекать развёрнутые, объёмные высказывания диалектоносителей.

Таким образом, диалектное слово, конечно, намного ярче и богаче в плане исследования и анализа, чем общеупотребительное слово, но именно эти особенности и представляют собой главную трудность в описании диалектного слова на разных языковых уровнях.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, изложена перспектива дальнейшего научного поиска.

Использование *лексико-семантического поля* как инструмента моделирования концепта показало, что полевой принцип оказывается наиболее значимым при описании понятийного слоя концепта, так как позволяет системно проанализировать базовую лексему-репрезентант в синонимических, антонимических и деривационных отношениях.

Структура и содержание слоёв концепта ПОГОДА в народной речи Среднего Прииртышья оказываются достаточно специфичными. Отдельные компоненты понятийного слоя, относящегося к ядру концепта, оказываются распределёнными между другими слоями (оценочно-ценностным и образным) и периферией. Формирование окооядерной части концепта обусловлено как экстралингвистическими факторами (важность определённых *погодных явлений* для жизни сельского жителя, образность мышления диалектоносителей), так и собственно лингвистическими (изменения в смысловом содержании лексемы).

Метеолексика занимает значительное место в говорах Среднего Прииртышья, характеризуясь следующими особенностями функционирования: многочисленностью, большим формально-содержательным разнообразием, развитой дифференциацией наименований, преобладанием лексем с прозрачной этимологией (*сеногой, сухорос, мокропогодие, яснопогодье*) и лексем, мотивированных диалектной основой (*морок, хмарь, куржак, чарым, кухта*), высокой степенью расчленённости семантического пространства. Кроме этого, лексика *погоды* в говорах среднего Прииртышья явно богаче метеолексики, которой располагает литературный язык (широкая репрезентативность номинаций *дождя* и *ветра*). Картина мира носителей говоров Среднего Прииртышья как часть общей языковой картины мира характеризуется прагматичностью: непосредственно связана со спецификой деревенского быта, сельскохозяйственного производства, промыслов и ремёсел.

Перспективным для дальнейшего исследования представляется сравнение способов репрезентации концепта ПОГОДА в говорах Среднего Прииртышья и соседних говорах; сопоставление вербализации концепта ПОГОДА в славянской языковой и диалектной картинах мира; расширение и углубление исследования синтагматических связей с концептом ВРЕМЯ для более детального описания картины мира сельского жителя и адекватного воплощения её в понятийно-тематическом словаре говоров Среднего Прииртышья.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Шевченко (Суравикина), Е.В. Деривационные отношения в метеолексике говоров Среднего Прииртышья [Текст] / Е.В. Шевченко // Вестник Пятигорского лингвистического университета. – 2010. – № 2. – С. 186–190.
2. Шевченко (Суравикина), Е.В. Лексические и грамматические средства выражения времени в диалектной картине мира [Текст] / Е.В. Шевченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4. – Часть 2. – С. 792–795.
3. Шевченко (Суравикина), Е.В. С какими трудностями сталкивается современный лексикограф? [Текст] / Л.О. Бутакова, Н.В. Орлова, Б.И. Осипов, М.А. Харламова, Е.В. Шевченко // Вестник Омского университета. – 2010. – № 1 (55). – С. 130–137.
4. Шевченко (Суравикина), Е.В. Толкование значения слова как форма выражения метаязыкового сознания диалектоносителя [Текст] / Е.В. Шевченко // Вестник Омского университета. – 2011. – № 1 (59). – С. 152–156.
5. Суравикина, Е.В. Составные номинации погодных явлений и их образный потенциал [Текст] / Е.В. Суравикина // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 232–238.
6. Суравикина, Е.В. Деривационные отношения в метеолексике Омской области [Текст] / Е.В. Суравикина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – 2010. – № 3. – С. 44–47.
7. Шевченко (Суравикина), Е.В. Концепт *дождь* в языковой картине мира диалектоносителя [Текст] / М.А. Харламова, Е.В. Шевченко // Филологический ежегодник / под. ред. Н.Н. Мисюрова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2007–2008. – Вып. 7–8. – С. 27–32.
8. Шевченко (Суравикина), Е.В. Актуализация концепта *солнце* в говорах Среднего Прииртышья [Текст] / М.А. Харламова, Е.В. Шевченко // Славянские чтения: сборник научных статей и материалов научно-практической конференции / под. ред. Н.В. Орловой. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – Вып. 11. – С. 23–29.

9. Шевченко (Суравикина), Е.В. Семантическое словообразование в говорах Среднего Прииртышья (лексико-семантическая группа погода) [Текст] / М.А. Харламова, Е.В. Шевченко // Язык. Человек. Ментальность. Культура: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 14–16 декабря 2007 г. – Омск: Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского; Вариант-Омск, 2008. – Ч. 2. – С. 136–141.

10. Шевченко (Суравикина), Е.В. Солнце в народной речи (на материале фольклорных и диалектных записей) [Текст] / Е.В. Шевченко // Письменная культура народов России: материалы Всероссийской научной конференции 19–21 ноября 2008 г. / под ред. Б.И. Осипова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – С. 74–81.

11. Шевченко (Суравикина), Е.В. О семантике глаголов, репрезентирующих погодные явления в говорах Среднего Прииртышья [Текст] / Е.В. Шевченко // Языки и культуры: материалы XI региональной научно-практической конференции «Славянские чтения» 5 июня 2008 года / под ред. Л.О. Бутаковой, Н.В. Орловой. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. – Вып. 12. – С. 66–74.

12. Шевченко (Суравикина), Е.В. Народный прогноз в говорах Среднего Прииртышья [Текст] / Е.В. Шевченко // Славянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 10–11 июня 2009 г. / под ред. Т.П. Рогожниковой. – Омск: Вариант-Омск, 2009. – Вып. 13. Языки и культуры. – С. 188–195.

13. Шевченко (Суравикина), Е.В. Лексические репрезентанты времени в диалектной картине мира [Текст] / Е.В. Шевченко // Русская речь в современных парадигмах лингвистики: материалы Международной научной конференции (Псков, 22–24 апреля 2010 года). Т. I / под ред. Н.В. Большаковой, Л.Я. Костючук, Т.Г. Никитиной, Л.М. Попковой. – Псков: Изд-во ПГЛУ, 2010. – С. 187–193.

14. Шевченко, Е.В. Структура и репрезентация культурного концепта солнце в говорах Среднего Прииртышья [Текст] / Е.В. Шевченко // Проблемы динамической лингвистики: материалы Международной научной конференции, посвящённой 80-летию профессора Л.Н. Мурзина (Пермь, 12–14 мая 2010 года) / отв. ред. В.А. Мишлаков. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2010. – С. 242–249.

15. Суравикина, Е.В. Языковое сознание диалектоносителя как важный источник семантики слова [Текст] / Е.В. Суравикина // Русская устная речь: материалы Международной научной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» и межвузовского совещания «Проблемы создания и использования диалектологических корпусов» (Саратов, СГУ, 15–17 ноября 2010 г.). – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – С. 65–69.

Суравикина Елена Владимировна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОГОДЫ В НАРОДНОЙ РЕЧИ
СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 20.09.2011. Формат бумаги 60x84 1/16.
Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 342.

Издательство ОмГУ
644077, г. Омск-77, пр. Мира, 55а, госуниверситет

$$10 =$$